

Инвестиции в молодежь в странах Восточной Европы и Центральной Азии

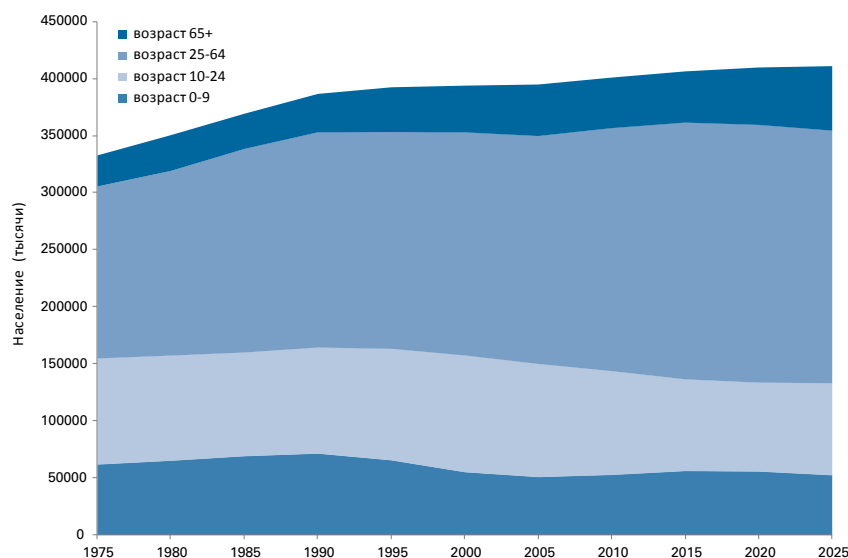

Молодежь в Восточной Европе и Центральной Азии: Демографическая картина

В последние пятьдесят лет в странах Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) отмечаются существенные изменения в численности молодежи (в возрасте от 10 до 24 лет), лиц трудоспособного возраста и старшего поколения в процентном отношении к общему числу населения. Численность молодежи в регионе достигла своего пика в 2000 году и несколько снизилась в последнее десятилетие, как в абсолютном выражении, так и в виде доли от общей численности населения (с 26% до 23%; рис 1). Во всех странах Восточной Европы и Центральной Азии ожидается стабилизация численности молодежи на уровне 17% от общего населения к 2075 году, согласно прогнозу ООН «Перспективы мирового населения». Численность трудоспособного населения, тем не менее, является относительно высокой, и увеличится еще в ближайшие десятилетия согласно прогнозам в большинстве стран. Во всех странах региона также отмечается увеличение доли населения старшей возрастной категории.

Одновременно с тем, что данная тенденция свойственна всему региону, между странами наблюдаются различия, в особенности по численности молодежи. Это в первую очередь вызвано изменениями уровня рождаемости, сократившейся во всех странах в период с 1990 по 2010 год, хотя и в разной степени, а в некоторых странах с тенденцией роста в последние годы.¹

Рисунок 1: Население по возрастным группам, регион ВЕЦА (1990–2011)
Источник: «Перспективы мирового населения» ООН, 2012 г.

«Никогда раньше не было столько молодежи. Вряд ли когда-то еще будет такой потенциал для экономического и социального прогресса. От того, как будут удовлетворяться потребности и желания молодежи, зависит наше общее будущее»

– говорит д-р
Бабатунде Осотимехин,
Исполнительный директор
ЮНФПА.

«Молодежь способна изменить отрицательные модели поведения в обществе и положить конец насилию и дискриминации, переходящим из поколения в поколение!»

– Зилола, 23 года,
Таджикистан.

Статья подготовлена Региональным бюро ЮНФПА по Восточной Европе и Центральной Азии в качестве дополнения к докладу Фонда народонаселения на 2014г. «Сила 1,8 миллиарда». Она включает исследование, проводимое Х.К. Куарежма, профессором Венского университета экономики и бизнеса, и при участии Венди Кнерр из The Write Effect.

Страны разделились на две группы по уровню рождаемости. Первая группа состоит из стран Восточной и Юго-Восточной Европы,ⁱ где уровень рождаемости сильно понизился. На самом деле, в настоящее время уровень рождаемости во многих из этих стран находится ниже уровня восстановления, при котором рождается достаточно детей для поддержания численности населения (в среднем по двое детей в семье).

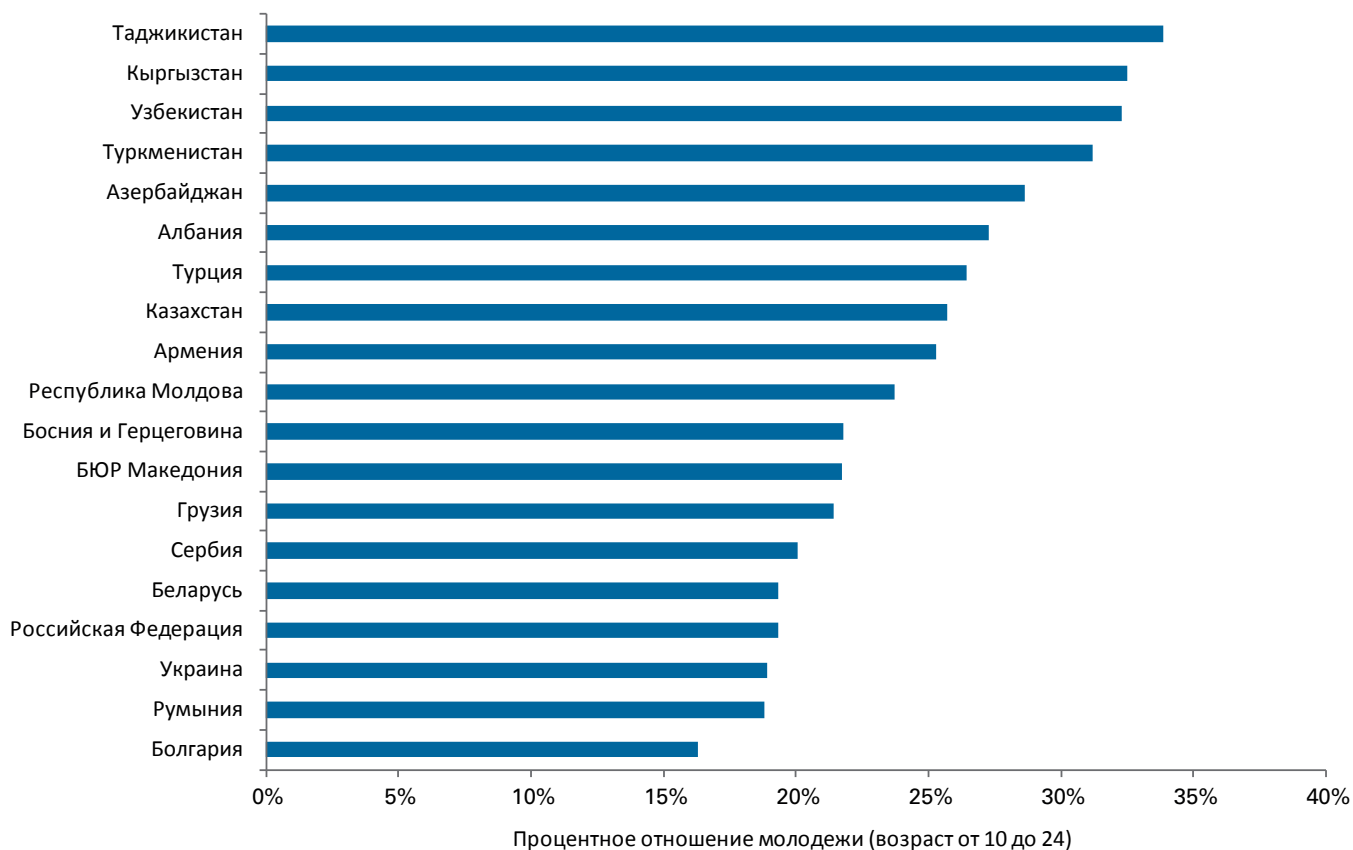
В этих странах доля молодежи от общего населения сравнительно ниже. Вторая группа состоит из стран Центральной Азии и Турции, где до сих пор наблюдается значительное снижение уровня рождаемости и, следовательно, относительно большая доля молодежи (рисунок 2). В Таджикистане, например, молодые люди составляют более четверти населения, в то время как в Болгарии менее 17%.

Окно возможностей: как воспользоваться выгодами демографического дивиденда

Демографические изменения последних десятилетий предоставляют всем странам региона возможность воспользоваться выгодой так называемого «демографического дивиденда»: окна возможностей, при котором соотношение молодых и экономически продуктивных людей высокое (см. вставку). При понижении уровня рождаемости, государства могут сталкиваться с автоматическим ростом доходов. В значительной степени он связан с сокращением численности детей и распределением доходов среди меньшего числа нетрудоспособного населения (т.е. иждивенцев). Это ведет к увеличению дохода на душу населения. Кроме того, согласно исследованию, понижение уровня рождаемости происходит параллельно с повышением производительности труда, и как следствие к повышению темпов роста доходов.²

Рисунок 2: Соотношение молодежи, страны ВЕЦА, 2010 г.

Источник: «Перспективы мирового населения» ООН, 2012 г.

ⁱ Для целей настоящего доклада, субрегиона ВЕЦА определяются следующим образом: Юго-Восточная Европа - Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Румыния, Сербия и Турция, а также Косово (резолюции 1244 СБ ООН); Восточная Европа - Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия и Украина; Центральная Азия - Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Демографический дивиденд

Демографический дивиденд - потенциальный экономический рост, являющийся результатом изменений в возрастной структуре населения. В первую очередь это происходит тогда, когда доля трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) превышает долю нетрудоспособного (до 14 или старше 65 лет). Потенциал можно повысить за счет реализации поддерживающей экономической политики и достаточных инвестиций в развитие человеческого капитала, особенно молодежи. Использование демографического дивиденда в полной мере невозможно без устойчивой экономической и политической поддержки.

« Для достижения всех потенциальных экономических преимуществ от демографического сдвига, страны должны инвестировать в настоящее поколение молодых людей »

Однако данные последствия демографического дивиденда являются лишь частью общей картины. Для использования всех возможных экономических выгод от демографического перехода, необходимы инвестиции в молодежь. В ближайшие десятилетия сегодняшняя молодежь составит большую часть трудоспособного населения, а их образование, квалификация и здоровье, т.е. человеческий капитал, напрямую определяют будущий рост доходов страны. Для развития человеческого капитала молодежи необходима научно-обоснованная политика. Государствам необходимо предусмотреть отдельные права молодежи и обеспечить их реализацию, согласно Международной конференции по народонаселению и развитию от 1994 г. (МКНР) и Всемирной программе действий в отношении молодежи от 1995 г. При этом она может стать ключом к экономическому развитию и поможет компенсировать пробелы, возникающие по мере старения населения.

Расчет выгод от демографического дивиденда

Инвестиции в образование и профессиональное обучение молодежи

Согласно данным по другим регионам, повышение качества образования является одним из ключевых факторов роста производительности труда, что характеризует демографический переход.³ Инвестиции в образование, тем не менее, должны выходить за рамки школьного. Например, при повышении качества высшего образования важно и повышение потенциала разработки и внедрения технологий. Множество фактов говорит о влиянии ранних детских переживаний на социальные результаты, и, следовательно, важности мероприятий по работе с детьми дошкольного возраста. Они включают политику, позволяющую женщинам совмещать работу и семью, что способствует раннему детскому развитию и повышению численности работающих женщин. (Такая политика может способствовать повышению рождаемости в странах с очень низким ее уровнем.⁴) Инвестиции в образование молодежи должны регулироваться политикой, направленной непосредственно на соответствие результатов потребностям рынка труда, на обеспечение квалифицированных кадров.

В качестве примеров можно использовать результаты исследований в других регионах, но необходимо определить потенциальные макроэкономические преимущества инвестиций в образование и профессиональное обучение молодежи отдельно для региона ВЕЦА и способы получения этих преимуществ для достижения лучших результатов. В результате исследования получена оценка дополнительного эффекта от демографического дивиденда, которого могут достичь страны ВЕЦА при реализации политики, направленной на дальнейшее повышение качества образования (см. вставку в конце статьи для подробной информации о методологии).

Влияние инвестиции в развитие человеческого капитала через образование на рост доходов во всех странах региона показано на рисунке 3. При этом потенциальный экономический рост остается высоким (до 1,7% в год) в тех странах, где уровень

Инвестиции в человеческий капитал молодежи через образование могут привести к росту ВВП на душу населения до 1,7% в год.

Рисунок 3: Рост годовых доходов на душу населения за счет развития образовательных перспектив
 Источник: расчеты автора

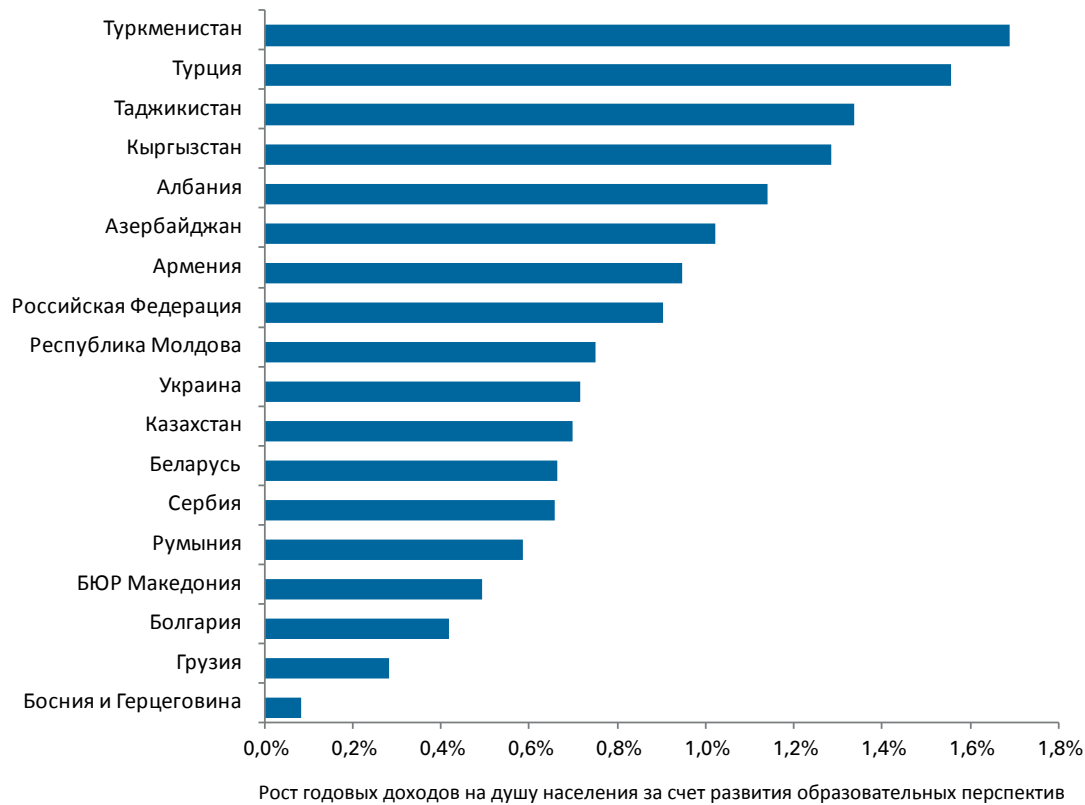
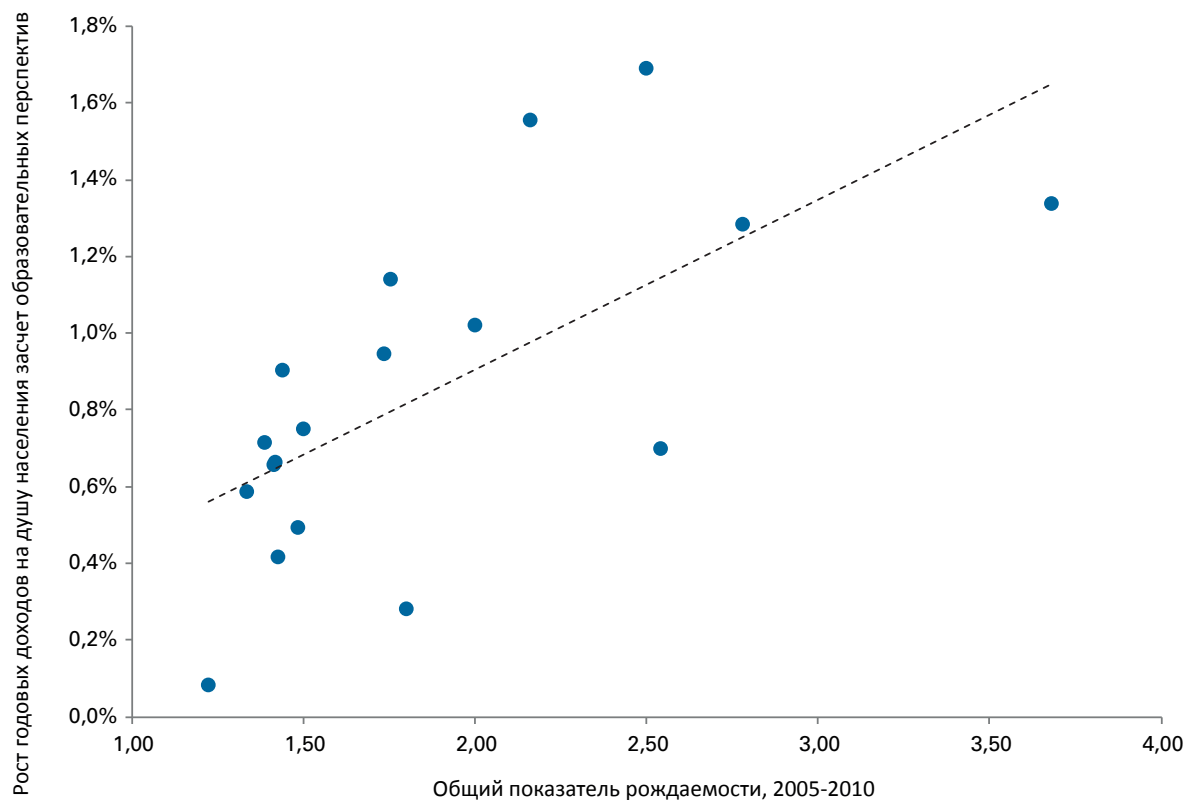

Рисунок 4: Рост годовых доходов на душу населения за счет развития образовательных перспектив по отношению к рождаемости

Источник: «Перспективы мирового населения» ООН, 2012 г. и расчеты автора

рождаемости относительно выше, но ожидается понижение в дальнейшем (рисунок 4). Даже в странах с низким уровнем рождаемости ВВП на душу населения в среднем вырастет на 0,6% в год за счет ожидаемых выгод.

Инвестиции в здоровье

Воспользоваться экономическими выгодами демографического перехода в полной мере можно только если инвестиции осуществляются как в образование и профессиональное обучение, так и в охрану здоровья. Страны с более слабыми результатами здравоохранительных мер, как правило, находятся в худшем экономическом положении по мере старения своего населения.

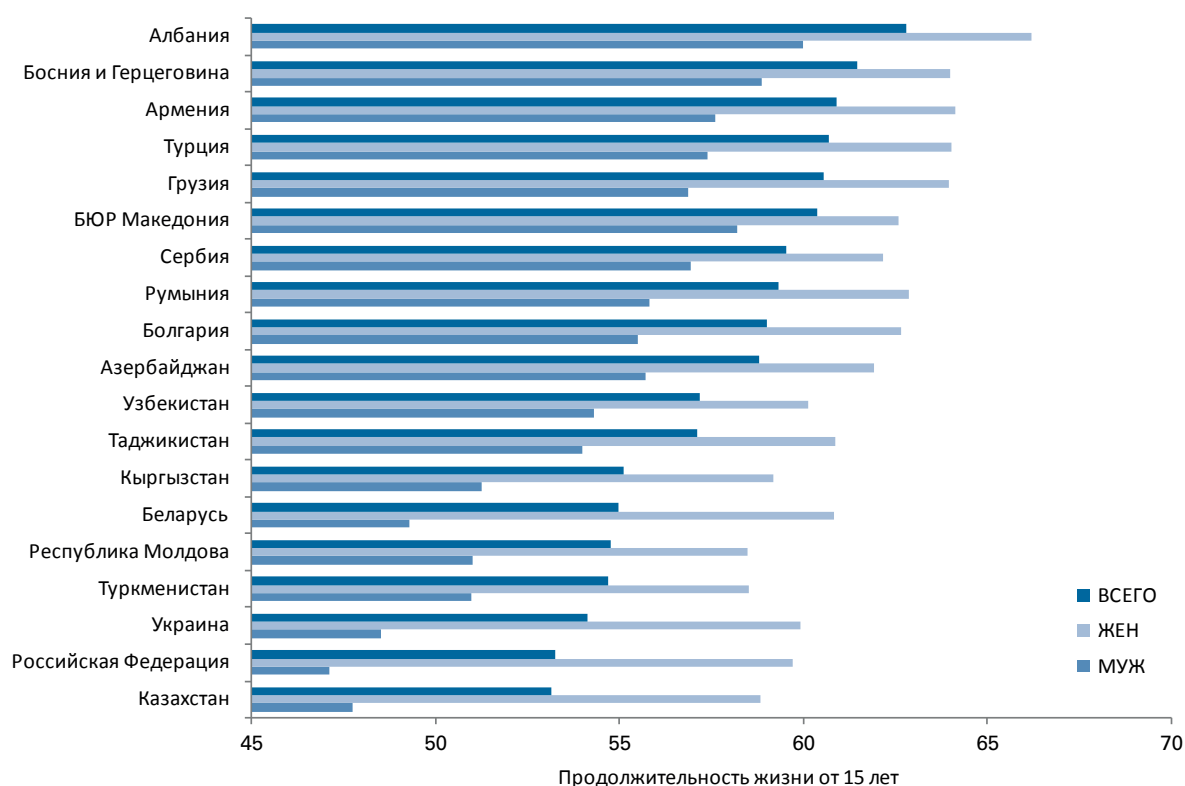
Ожидаемая продолжительность жизни, как младших, так и старших возрастных групп в странах Восточной Европы и Центральной Азии меньше, чем в других регионах. Основной причиной смертности являются неинфекционные заболевания (особенно болезни сердца), травмы (дорожно-транспортные происшествия) и другие факторы риска, обусловленные образом жизни населения.⁵ С точки зрения продолжительности жизни молодого поколения, регион по-прежнему отстает от Западной и Северной Европы. Средняя продолжительность жизни в возрасте 15 лет в Северной Европе составляет следующие 64,6

лет, в то время как в регионе ВЕЦА она колеблется от 53,2 (в Казахстане) и 62,8 годами (в Албании).⁶ Высокий уровень смертности среди мужчин среднего возраста в странах бывшего Советского Союза создает большой гендерный разрыв в расчетах ожидаемой продолжительности жизни в молодом возрасте. Например, в Казахстане и Российской Федерации средняя предполагаемая продолжительность жизни женщин в возрасте 15 лет составляет 60 лет, а молодых мужчин менее 50 (рисунок 5). Следует отметить, что самоубийства в странах Восточной Европы и Центральной Азии также являются фактором сокращения продолжительности жизни молодежи, но риск самоубийства снижается по мере повышения уровня образования.⁷

В Восточной Европе существует вероятность значительного ограничения потенциала экономического роста за счет демографического перехода, если не будут приняты политические меры по охране здоровья и снижению уровня смертности, в особенности молодежи. Политика повышения качества образования и профессионального обучения молодежи, охраны здоровья и обеспечения благополучия в комплексе предоставит странам ВЕЦА больше шансов для получения выгод от демографического перехода.

Рисунок 5: Предполагаемая продолжительность жизни в возрасте 15 лет (оставшиеся годы жизни), страны ВЕЦА, 2010 г.

Источник: «Перспективы мирового населения» ООН, 2012 г.; Показатели мирового развития

Политические подходы для освоения демографического дивиденда

Стратегии повышения образования, профессионального обучения и доступа к рынку труда

Затраты на расширение образовательных перспектив трудно оценить применяемыми в исследовании способами. Тем не менее, в большинстве стран ВЕЦА затраты на образование по-прежнему значительно ниже, чем в странах Европейского Союза (рисунок 6), что свидетельствует о необходимости улучшений. Согласно прогнозам, уровень экономической активности и занятости населения всех возрастов и с течением времени по всему региону будет неизменным. Следовательно, следует обеспечить доступ к продуктивной занятости различным группам населения.

Во многих странах региона уровень безработицы среди молодежи высокий, и, как правило, выше уровня безработицы среди населения старшей возрастной группы (таблица 1). Тем не менее, между странами существуют значительные отличия в доступе к образованию, качестве образования и возможностях трудоустройства, а в некоторых случаях среди различных этнических и культурных групп населения.

Число учащейся молодежи и уровень образованности в регионе ВЕЦА выше по сравнению с глобальными средними показателями, но в некоторых странах наблюдается понижение качества и сокращение числа учащихся

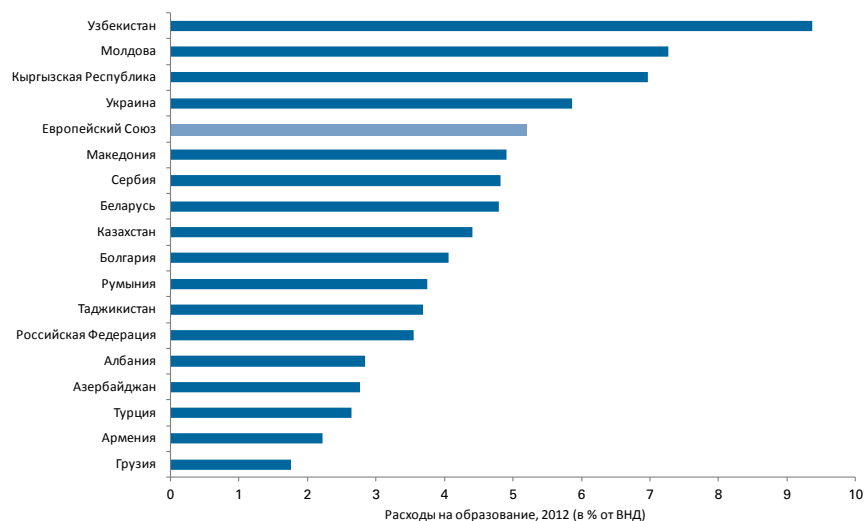
Таблица 1: Уровень безработицы среди молодежи (15–24) (2012); безработица среди молодежи в % от общего числа безработных (2012)

Источник: Смоделированные расчеты Международной Организации Труда, доступные через Всемирный банк

Страна	Уровень безработицы среди молодежи	Уровень безработицы среди молодежи в % от общего числа безработных
Босния и Герцеговина	57.5%	203.9%
Бывшая югославская Республика Македония	53.8%	173.5%
Сербия	45.9%	234.2%
Армения	38.3%	207.0%
Грузия	35.5%	236.7%
Болгария	28.2%	229.3%
Албания	26.3%	178.9%
Румыния	22.8%	325.7%
Таджикистан	21.2%	184.3%
Туркменистан	21.1%	186.7%
Узбекистан	21.1%	186.7%
Беларусь	20.8%	214.4%
Украина	17.3%	224.7%
Турция	17.0%	184.8%
Кыргызстан	15.4%	183.3%
Россия	14.9%	270.9%
Азербайджан	14.2%	263.0%
Молдова	13.1%	233.9%
Казахстан	4.2%	79.2%

Рисунок 6: Затраты на образование в % от ВВП

Источник: Показатели мирового развития

ВУЗов. Число образованных женщин в возрасте 20-24 лет, как правило, выше, чем мужчин (за исключением Азербайджана, Таджикистана и Турции) (рисунок 7), но необходимость повышения уровня образованности отстающих стран существует. Например, в Турции девушки 20-24 лет в среднем учатся на 5,2 лет меньше, чем девушки в Грузии.⁸ Это свидетельствует о необходимости ускорения принятия мер для повышения образовательных возможностей в некоторых странах. Тем не менее, повышение числа образованных людей не обязательно является самым важным компонентом расширения образовательной перспективы в регионе. Согласно исследованию Всемирного банка «Характеристики деловой и предпринимательской среды» (BEEPS), предприятия считают отсутствие квалифицированных кадров одним из самых серьезных препятствий на пути к росту.⁹ Одним

«Системы образования должны предоставлять навыки, востребованные на рынке труда.»

из приоритетных направлений, которые должны регулироваться политическими изменениями, поэтому, является совершенствование управления системами образования в странах ВЕЦА с целью обеспечения рынка труда востребованными специалистами.

Другой проблемой после несоответствия квалификации или профессиональных навыков является «экспорт» человеческого капитала в другие страны, т.е. «утечка мозгов». Сравнение уровня образованности молодых мигрантов в Западную Европу и молодежи в соответствующей стране-доноре в регионе ВЕЦА показывает, что у молодых эмигрантов (15-24 лет) из Узбекистана, бывшей югославской Республики Македонии и Болгарии, как правило, уровень образования выше, чем у соответствующей когорты в родной стране (рисунок 8). Отток квалифицированных кадров способен ограничить потенциал экономического роста этих стран в

Рисунок 7: Средняя продолжительность обучения в 2010 г., возрастная группа 20–24 л.

Источник: Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

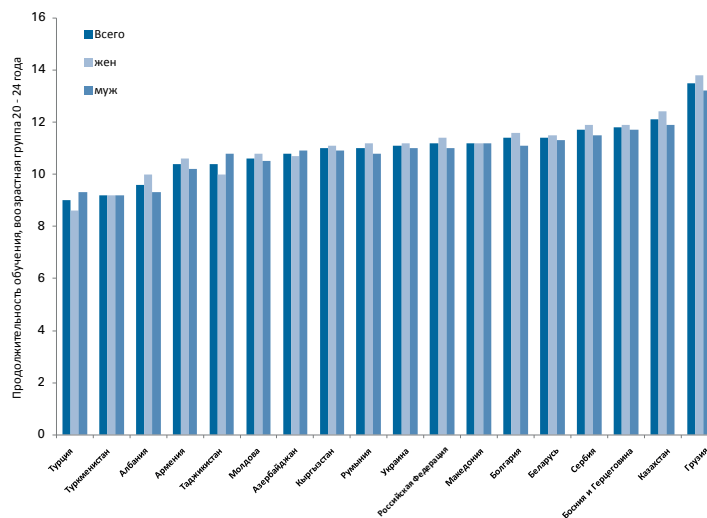
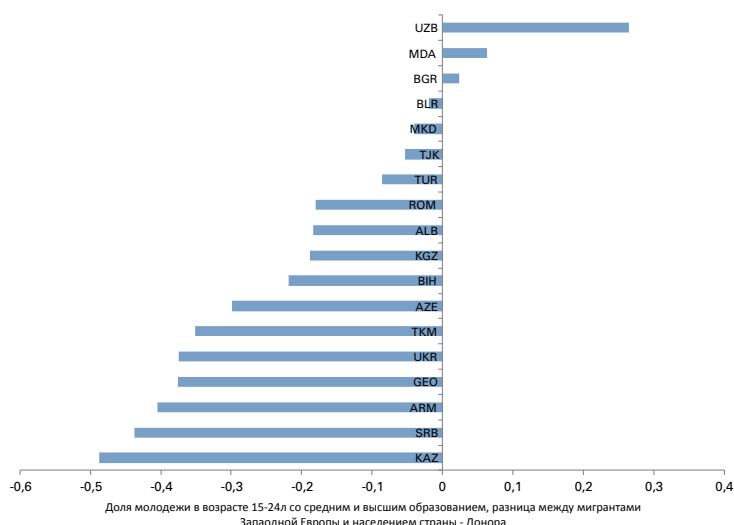

Рисунок 8: Доля молодежи (в возрасте 15-24 л.) со средним или высшим образованием, разница между мигрантами Западной Европы и населением страны-донора

Источник: расчеты автора на основе данных OECD DIOC 2005/06 и Центра Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

ближайшие десятилетия. Политика, направленная на регулирование спроса и предложения квалифицированных кадров, вновь является ключевым фактором для сокращения рисков и решения общей проблемы, вызванной миграцией образованной молодежи.

Несмотря на то, что уровень трудоустройства мужского населения в странах ВЕЦА не сильно отличается от ситуации в странах Европейского союза (за исключением Молдовы), разрыв между мужской и женской долями рабочей силы в общей численности взрослого населения чрезвычайно велик во многих странах региона (например, Турции, Албании, бывшей югославской Республике Македонии, Туркменистане и Узбекистане; рисунок 9). Среди молодежи (в возрасте 15-24 лет) доля женской рабочей силы ниже среднего показателя по ЕС и значительно понизилась за последнее десятилетие, в частности, в Восточной и Юго-Восточной Европе (рисунок 10).

Такое развитие экономической активности по возрасту и полу свидетельствует о необходимости осуществления политики, направленной на повышение доступа молодых женщин к рынку труда. Это может быть социальная политика, предоставляющая женщинам возможность совмещать профессиональные и домашние обязанности. Учитывая относительно высокий уровень образованности женщин в регионе, государствам следует оказать содействие трудоустройству таких женщин. В противном случае возможность воспользоваться высоким потенциалом экономического роста будет потеряна. Социальная политика в отношении работающих матерей должна стать одним из важных элементов портфеля эффективных мер по развитию человеческого капитала молодежи в регионе.

Рисунок 9: Рабочая сила, мужчины и женщины в возрасте от 15 лет и старше

Источник: Показатели мирового развития

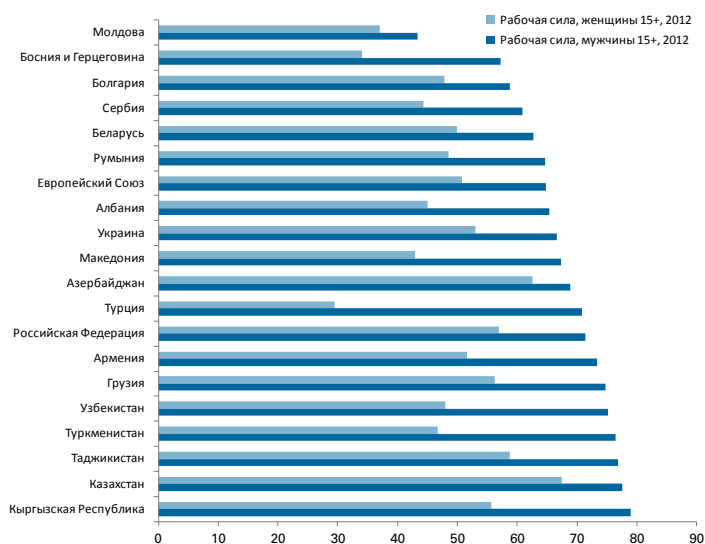
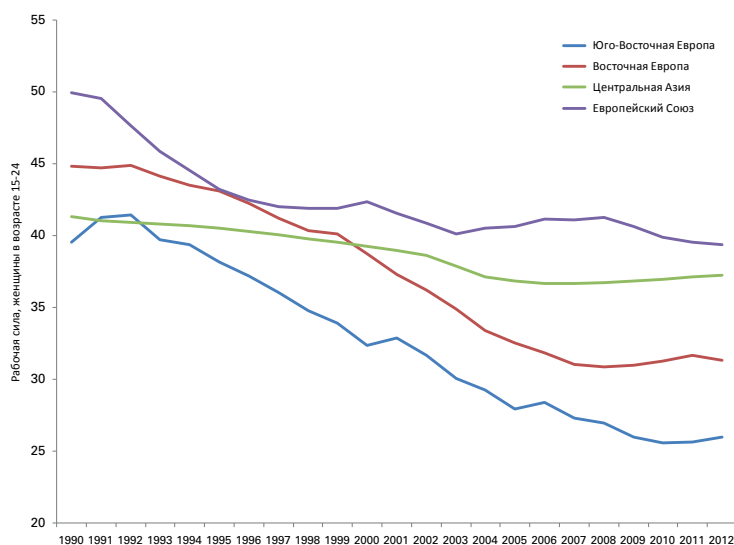

Рисунок 10: Рабочая сила, женщины в возрасте от 15 до 24 лет, среднее по субрегионам

Источник: Показатели мирового развития

Стратегия укрепления здоровья, включая сексуальное и репродуктивное здоровье

Потенциал экономического роста от демографического перехода в странах ВЕЦА может существенно ограничиваться отсутствием политических мер, направленных на борьбу со смертностью и укреплением здоровья, особенно молодежи. Например, на долю дорожно-транспортных происшествий и отравлений алкоголем приходится значительное число смертей среди взрослого поколения, особенно в странах бывшего СССР. Проблему можно решить с помощью мероприятий, пропагандирующих здоровый образ жизни среди молодежи на базе школ и мер по сокращению потребления алкоголя, которые, как показывают исследования, являются эффективными.¹⁰ Ужесточение ответственности за вождение в нетрезвом виде и повышение налога на алкоголь также способствуют снижению смертности, включая молодое поколение.

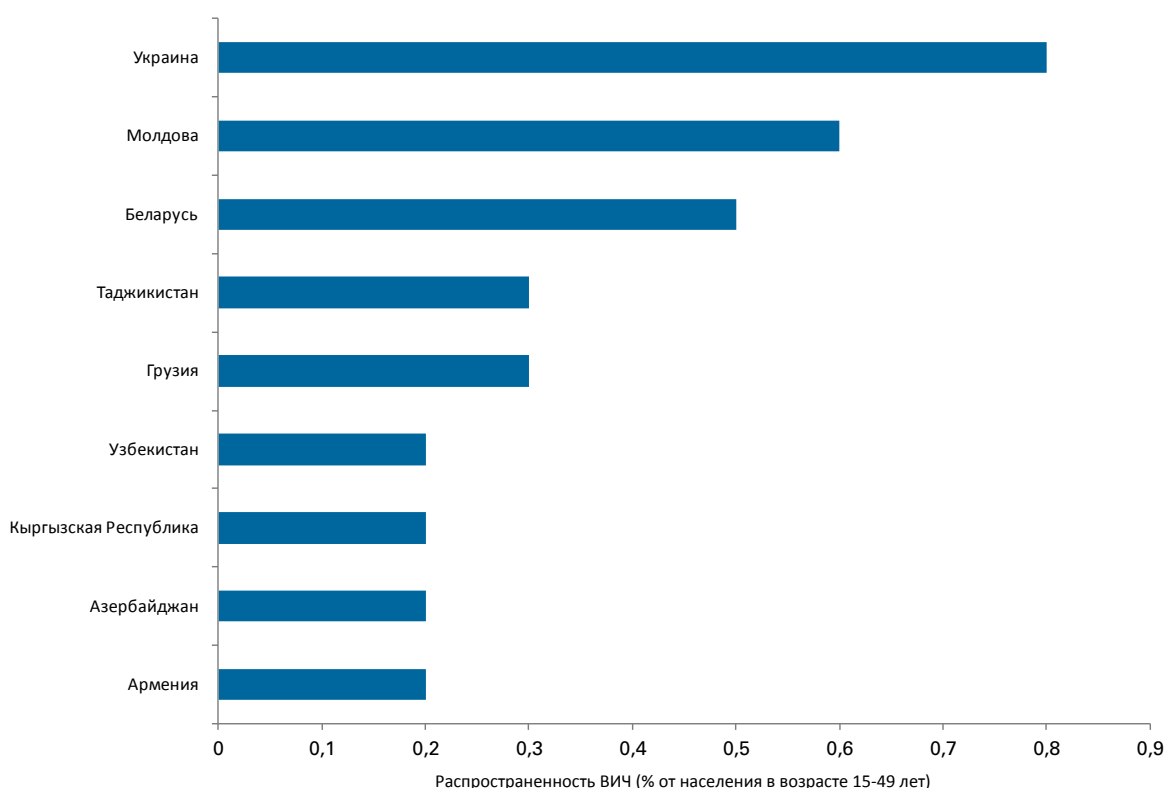
Несмотря на то, что требуется действие общей политики в области здравоохранения, государствам следует приложить особые усилия для реализации политики, поддерживающей сексуальное и репродуктивное здоровье молодежи. Политические меры, направленные на обеспечение добровольного планирования семьи и репродуктивного здоровья, являются важным

способом обеспечения отдачи от инвестиций в образование в виде экономического роста. Крайне необходимо развивать производственный потенциал молодежи, их вклад в рост экономики, как сейчас, так и в будущем. Особенно это актуально для стран с концентрированной эпидемией ВИЧ и неэффективными мерами по профилактике ВИЧ-инфекции и обеспечению антиретровирусной терапии (см рисунок 11). В регионе ВЕЦА растет уровень заражения инфекциями, передаваемыми половым путем (ИППП), среди молодежи, а эпидемия ВИЧ здесь является одной из самых быстро распространяющихся в мире, жертвами которой в большинстве случаев становится молодежь.

Наращивание продуктивной рабочей силы в регионе требует, например, наличия мероприятий по борьбе с ИППП, включая ВИЧ, услуг и поддержки в случаях с нежелательной беременностью, работы с молодежью по вопросам планирования семьи.

Несмотря на понижение уровня подростковой беременности в странах Восточной Европы и Центральной Азии за последние двадцать лет, он остается неизменным в течение последнего десятилетия и высоким по сравнению со странами Европейского союза (рисунок 12). В регионе ВЕЦА на девушек-подростков в возрасте от 15 до 19 лет приходится 32 из 1000 новорожденных,

Рисунок 11: Распространенность ВИЧ (% от населения в возрасте 15-49 лет), отдельные страны

в то время как в бывших государствах-членах Европейского Союза всего 10 из каждой тысячи новорожденных. Нежелательная беременность и небезопасные аборты остаются распространённой проблемой, так же как и неравенство в доступе к охране материнского здоровья и планирования семьи.

В качестве примера сравнительно слабых результатов мероприятий по охране здоровья молодых женщин в странах Восточной Европы и Центральной Азии служит сравнение риска материнской смертности (вероятность того, что 15-летняя девушка может умереть при родах) по

субрегионам со странами Европейского союза (рисунок 13). Несмотря на то, что в целом уровень материнской смертности в регионе ВЕЦА ниже глобальных показателей,¹¹ в странах Центральной Азии уровень риска материнской смертности относительно высокий. Основная доля приходится на Кыргызскую Республику, Таджикистан и Туркменистан, в которых материнская смертность на протяжении десятилетий выше, чем в остальных странах региона. Несмотря на понижение в середине 1990-х годов, риск материнской смертности в Центральной Азии по-прежнему почти в 12 раз превышает уровень стран Европейского Союза.

Рисунок 12: Уровень подростковой беременности, средний по субрегионам и Европейскому Союзу

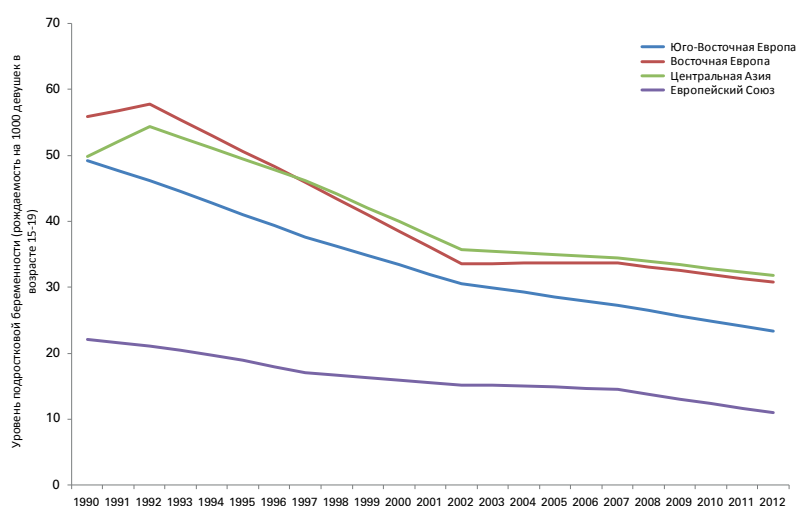
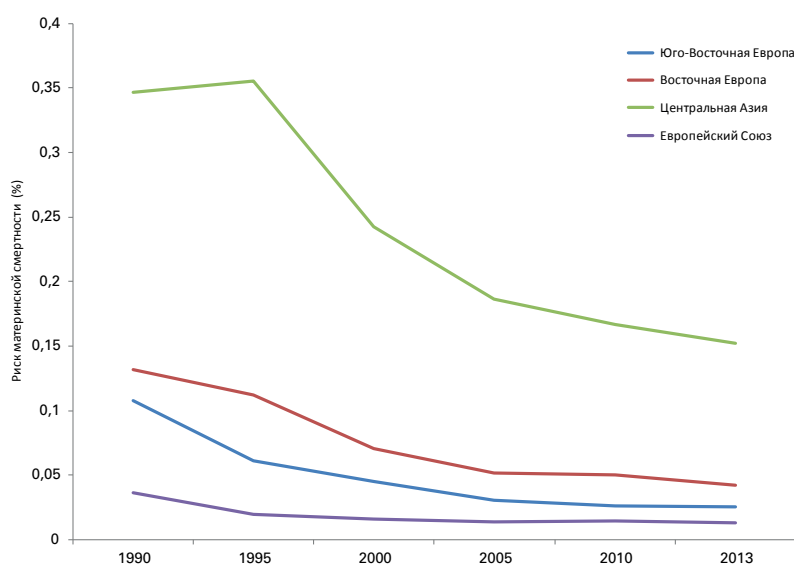

Рисунок 13: Риск материнской смертности, средний по субрегионам и Европейскому союзу

Источник: Показатели мирового развития

Можно сделать вывод, что женщины в странах Центральной Азии сталкиваются с трудностями получения услуг здравоохранения, необходимых как во время беременности, так и после. Это относится ко всем женщинам репродуктивного возраста в регионе, но как свидетельствуют данные, молодые девушки наиболее ущемлены с точки зрения доступа к услугам в области репродуктивного и материнского здоровья.¹²

Уязвимые группы, в том числе подростки, также сталкиваются с серьезными препятствиями в доступности высококачественных услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья в регионе ВЕЦА.¹³ Поэтому необходимы политические меры, охватывающие данные группы отдельно.

Политика должна предусматривать повышение доступности услуг, повышение осведомленности и образования, особенно в форме всестороннего полового воспитания на базе школ и за ее пределами, для всех групп молодежи.

Мониторинг реализации фактологически обоснованной политики в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья

Мониторинг состояния сексуального и репродуктивного здоровья значительно улучшился на большей территории региона, но при этом, необходимость в качественном предоставлении услуг и повышении доступности информации для молодежи может остаться незамеченной в связи с пробелами в процессе сбора данных. Некоторые страны обладают очень ограниченными данными о доступности, степени охвата и эффективности всестороннего полового воспитания. Кроме того, не осуществляется регулярного сбора данных об использовании контрацептивов девочками-подростками, а статистика аборт, как правило, занижена.

Слабые системы мониторинга также затрудняют получение полных сведений о сложных и взаимосвязанных проблемах гендерного неравенства и пагубных практик. Например, большинство детских браков официально не регистрируется или регистрируются только при достижении совершеннолетия младшим из супругов. Поэтому оценить их распространенность сложно, а такой брак приводит к уязвимости девушек, не имеющих юридически признанных прав.

По странам и регионам наблюдаются отличия среди молодежи. Одновременно с официальными данными о высоком уровне благосостояния

молодежи, информация об ограниченных обстоятельствах различных групп, включая обездоленных, этнические или языковые меньшинства, жителей сельской местности или неимущих, может отсутствовать.

Недостаток количественных данных о сексуальном и репродуктивном здоровье по странам Восточной Европы и Центральной Азии ограничивает возможности развития фактологически обоснованной политики. Сбор и мониторинг информации о результатах мероприятий по охране сексуального и репродуктивного здоровья молодежи значительно повысят возможность оценки молодежной политики и ее влияния на экономические результаты.

Препятствия на пути к получению информации и услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья

Инвестиции в образование, обучение и здоровье молодежи, обеспечивающие страны преимуществом демографического дивиденда, часто рассматриваются как отдельные направления, которыми заведуют различные министерства или ведомства. Но они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Для того, чтобы подростки и молодежь преуспевали на пути к взрослению, государствам следует принять ряд политических мер и программ, связанных между собой и направленных на «общее развитие человека». Сюда входит и сексуальное и репродуктивное здоровье, которое является фундаментальным элементом взросления молодежи.

Сексуальное и репродуктивное здоровье влияет на способность молодых людей учиться и работать, вносить свой вклад в семью и общество, сейчас и в дальнейшей жизни. Важные политика и программы, направленные на повышение качества образования, профессионального обучения и возможностей трудоустройства, могут оказаться неэффективными, если не ведется работа по предотвращению заболеваний, нежелательной беременности, не предоставляются услуги, средства и информация, способствующие воспитанию сознательного отношения к здоровью и рождению детей.

И наоборот, образование влияет на состояние сексуального и репродуктивного здоровья молодых людей. Благодаря вмешательствам, содействующим получению школьного образования, понижается уровень подростковой беременности. Бедность и затянувшаяся экономическая неустойчивость, военные действия (или последствия конфликта), высокие темпы миграции, оказывающие влияние на социальные проблемы в некоторых районах Восточной Европы и Центральной Азии, способствуют распространению пагубной практики детских браков, к примеру, ущемляющих здоровье девочек и их дальнейшие жизненные перспективы как полноценных членов общества.

Такие взаимосвязанные явления обеспечивают твердую поддержку целостному межотраслевому подходу к инвестированию в человеческий капитал молодежи и необходимости обеспечения ей доступа к услугам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья.

Доступ к информации о сексуальном и репродуктивном здоровье

Доступа у молодежи к информации о сексуальном и репродуктивном здоровье является одним из самых серьезных препятствий. Согласно исследованиям, многие подростки и молодые люди ведут половую жизнь, не владея при этом какой-либо информацией о сексуальном и репродуктивном здоровье, будучи неспособными защитить себя от ИППП и нежелательной беременности или неспособными принимать обоснованные решения относительно своего здоровья и жизни.

Местами информация до молодежи не доводится, поскольку тема половой жизни здесь считается запретной или неприличной. Распространенный миф, что половое воспитание и обсуждение этой темы способствуют началу молодыми людьми ранней половой жизни, также может служить препятствием. Запреты и другие формы культурного или социального сопротивления приводят к недостаточному половому воспитанию в школах или вовсе его отсутствию в некоторых странах. Несмотря на имеющиеся факты о положительных поведенческих результатах всестороннего полового воспитания в странах Западной Европы, как более позднее вступление в половую жизнь, меньшее число партнеров и распространение использования противозачаточных средств, многие родители, учителя, политики, религиозные организации и другие по-прежнему против. А в странах, где всестороннее половое воспитание преподается в школах, действуют законы, согласно которым родители учеников могут отказаться от него.

Наличие, качество и полнота полового воспитания сильно отличаются по региону Восточной Европы и Центральной Азии, а во многих странах государственная школьная программа полового воспитания не соответствует международным стандартам. Половое воспитание в школах ограничивается в основном биологией, не касается социальных и психологических аспектов половой жизни, а больше фокусируется на отрицательных аспектах полового созревания, заболеваниях и рисках, чем на положительном и здоровом отношении к половому созреванию и половой жизни.

Половое воспитание в некоторых странах ВЕЦА не входит в общую программу воспитания сознательного отношения к здоровью и санитарного просвещения. Вместо этого, НПО или представители гражданского общества могут обеспечить равное обучение, но они, как правило, не имеют стабильных источников финансирования и редко поддерживаются государственными

Включение всестороннего полового воспитания в школьную программу в Кыргызстане

Успешное сотрудничество Кыргызского Центра профилактики и охраны здоровья (НЦПОЗ) при Министерстве здравоохранения, Государственного агентства профессионального обучения (ГАПО) при Министерстве труда, миграции и молодежи, ЮНФПА и Y-Реег (Молодёжная сеть равного обучения) привело к включению пособия по здоровому образу жизни (ЗОЖ) в учебную программу системы профессионально-технического образования.

Пособия помогают преподавателям справиться с трудностями в предоставлении ученикам информации о сексуальном и репродуктивном здоровье, являющемся деликатным вопросом в виду культуры или традиций страны. Еще одно пособие по профилактике ВИЧ-инфекции и наркомании разработано для комендантов общежитий при ПТУ.

В 2012 году проводилось испытание пособий в девяти ПТУ г. Бишкека. ЮНФПА оказало техническую и финансовую поддержку ГАПО в проведении испытаний. В 2013 году программа запущена в 15 профессионально-технических училищах в Нарынской и Таласской областях, а в 2014 г. в 45 школах в южных районах - Ошском, Джалал-Абадском и Баткенском.

Пилотное испытание помогло обеспечить успех программы путем привлечения рабочей группы экспертов, участвовавших в классах ЗОЖ, интервью с учителями и проводившими фокус-группы со студентами с целью обратной связи.

После доработки материалов на основе результатов пилотного испытания, НЦПОЗ и ГАПО договорились о долгосрочной стратегии интеграции программы ЗОЖ в систему профессионально-технического образования на 2012-2017гг.

или местными органами власти. Также они не имеют надежных методов оценки, необходимых для убеждения властей в эффективности своего подхода. Половым воспитанием за пределами школы в основном занимаются общественные организации, а не государственные.

За пределами школ информацию можно найти в интернете, что повышает ее доступность для молодежи. Однако, не вся информация является достоверной и приводит к повышению осведомленности молодежи о здоровом образе половой жизни, включая предотвращение нежелательной беременности и заражения ИППП.

Средства массовой информации оказывают большое влияние на формирование мнения, при чем в большинстве стран нет доказательств того, что СМИ поддерживают доступ молодежи к половому воспитанию, информации или услугам. Это приводит не только к дезинформации молодежи, но также может укрепить нежелание родителей, медицинских работников и политиков давать детям всестороннее половое воспитание. Ведущие СМИ и Интернет также могут подрывать здоровье молодежи, укрепляя отрицательные гендерные стереотипы и нормы о половой жизни, а в некоторых случаях ставят под угрозу, предоставляя недостоверную информацию.

Доступ к дружественным для молодежи услугам

Подростки и молодежь сталкиваются с некоторыми из тех же препятствий, что и взрослые, при получении доступа к планированию семьи и контрацепции. Сюда относятся нескоординированный доступ к высококачественным контрацептивам, дезинформация и недоверие к современным методам контрацепции, неквалифицированные поставщики услуг, предвзятое отношение и ограниченное наличие поставщиков услуг.

Услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья не всегда доступны для молодежи даже при их наличии. Молодежь сталкивается с дополнительными препятствиями в получении необходимых услуг, например, с неудобным графиком работы учреждений, дороговизной услуг и товаров, в особенности ощутимой для тех, кто финансово зависит от родителей или родственников. Также существует проблема конфиденциальности, особенно в селах, небольших городках или поселках. У поставщиков услуг могут быть и свои негативные убеждения о половой жизни молодежи или о сексе в целом. Эти факторы могут существенно ухудшать качество медицинской помощи, оказываемой

молодежи, или вовсе вызвать нежелание за ней обращаться.

В большинстве стран Восточной Европы и Центральной Азии услуги дружественные для молодежи не носят официальный характер, но ожидается, что международное сообщество и доноры поспособствуют организации предоставления таких услуг. Отсюда возникает их восприимчивость к нестабильности финансирования и приоритетов, год за годом, и неуверенность, что доступ к необходимым услугам будет постоянным.

Законодательные барьеры также входят в число серьезных угроз доступности услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья для молодежи. К ним относятся законы о половом совершеннолетии или минимальном возрасте, при котором можно вести речь о половой жизни и медицинских услугах, законы, предусматривающие согласие родителей на получение услуг или наличие рецепта на противозачаточные средства. Все это ограничивает возможности и желание молодежи обращаться за услугами, когда необходимо. Ограничивающие законы, как например, предусматривающие разрешение родителей на получение медицинских услуг и товаров, могут также препятствовать их оказанию медицинскими работниками.

Молодым людям не всегда предлагаются все возможные варианты, как безопасный аборт, к примеру, потому что это может быть противозаконно. Согласно последним данным, подростковая беременность, как правило, ниже в тех странах, где не требуется согласие родителей на аборт, где услуги сексуального и репродуктивного здоровья предоставляются во всех областях, а контрацептивы являются доступными для молодежи, по сравнению со странами, где эти условия не соблюдаются.¹⁴

Борьба с гендерным неравенством

Последствия гендерного неравенства и гендерных различий для женщин ощутимы. Они не в состоянии в полной мере использовать свой потенциал, получать образование и участвовать в жизни общества. Правовые, политические и нормативные меры способны повлиять на ситуацию и предоставить девушкам возможность самостоятельно контролировать свою половую жизнь, пользоваться услугами, в том числе в области сексуального и репродуктивного здоровья. В подавляющем большинстве это обусловлено культурными нормами, взглядами и убеждениями, согласно которым приоритет отдается мужчинам,

что проявляется в виде пагубной практики детских и принудительных браков, гендерного насилия.

Детские и принудительные браки

Детские и принудительные браки являются устойчивым явлением в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии. Ранний брак, в частности, ограничивает возможности девочек в получении образования, трудоустройства, подвергает их здоровью серьезной опасности, включая беременность в связи с ранней беременностью и родами. Детские браки связаны с пренебрежением необходимостью получения девочками образования и их потенциальной профессиональной самореализации, взаимосвязью между половым созреванием девочек и “честью” семьи, и с убеждением, что роль женщин должна ограничиваться браком, домашними обязанностями, воспитанием детей и послушанием.

Среди некоторых слоев населения региона, практикующих детские браки (в частности цыгане в Украине и Юго-Восточной Европе, а также национальные меньшинства в Армении, Грузии и Казахстане), ранний брак считается важным аспектом культурной идентичности. Поэтому женщинам трудно противостоять такой практике. Среди цыган в Юго-Восточной Европе и Украине уровень детских браков значительно выше, как известно, чем среди остального населения.

Ранний брак способствует существованию гендерной дискриминации и маргинализации женщин. Кроме того, возвращение к старинным традициям и практикам считается одной из основных причин высоких показателей подростковой беременности в некоторых странах ВЕЦА. Ограничивающие социальные, культурные нормы и запреты в отношении полового воспитания подростков иногда приводят к тому, что семьи предпочитают детские браки и раннюю беременность как способ защитить девушек, слабо осознавая серьезность рисков для здоровья юной невесты или матери.

Гендерное насилие

Гендерное неравенство ведет к высокому уровню гендерного насилия, а также торговле девочками и молодыми женщинами. Существуют и другие формы сексуального и гендерного рабства, сопровождающегося нищетой и отсутствием возможностей у молодых женщин и девушек, что делает их более уязвимыми перед эксплуатацией, нежелательной беременностью и другими рисками для здоровья. В долгосрочной перспективе, гендерное насилие рассматривается не только как серьезное нарушение прав женщин,

Мобилизация усилий для борьбы с детскими браками в Кыргызстане

В этом году в Международный день девочек ЮНФПА совместно с вице-премьером социальных дел Кыргызстана, членами парламента и молодыми людьми выступил за действия по борьбе с детскими браками и за ответственность чиновников, принимающих законы. В результате детские браки включены в государственную стратегию.

Акция сопровождалась фотовыставкой «Ранние браки: проданное детство», освещающей личные истории кыргызских девушек, выданных замуж против воли в раннем возрасте. Также опубликована книга «Ранние браки: Минусы без плюсов», которая рассказывает истории шести девушек из Кыргызстана, подтверждающие драматические, а иногда и трагические последствия ранних браков.

Правительством Кыргызстана в сотрудничестве с ЮНФПА созданы молодёжные сети, обеспечено их обучение мерам по борьбе с насилием по признаку пола и ВИЧ. Работа включала проведение информационных сессий по вопросам изменения гендерных норм в обществе и мобилизации мужчин, женщин, мальчиков и девочек для противостояния этому явлению. Конечной целью акции является искоренение пагубных практик, таких как детские браки и похищение невест.

Так как религиозный консерватизм играет важную роль в увеличении числа детских браков в Кыргызстане, ЮНФПА также оказывает поддержку развитию и распространению информации и учебных материалов среди религиозных групп. Материалы направлены на просвещение религиозных общин о негативных последствиях такой практики, как брак в детском возрасте, для репродуктивного здоровья девочек-подростков и их будущего потенциала.

но и сильно ограничивает их продуктивное участие в жизни общества.

Борьба с маргинализацией и дискриминацией

Препятствия в получении информации и услуг непропорционально влияют на категорию ущемленных подростков и молодежь, а также способствуют повышению уровня нежелательной беременности и абортс среди этой группы населения, росту заболеваемости ИППП и ВИЧ. Социальная и/или географическая изоляция также усугубляет их уязвимость и негативно сказывается на доступности услуг.

Подростковая беременность в регионе ВЕЦА неравнозначно влияет на некоторые подгруппы населения: состоящих в браке подростков, молодежь из языковых, религиозных и этнических меньшинств, включая цыган, подростков из групп с низким уровнем доходов или сельской местности, мигрантов или лиц, перемещенных внутри страны, не учащуюся молодежь, беспризорных детей и других уязвимых групп.

Молодежная политика и программы стран ВЕЦА

стран и территорий региона ВЕЦА внедрены или разработаны проекты политики, программ или стратегий по удовлетворению потребностей подростков и молодежи, согласно проведенному региональному исследованию среди правительств для оценки прогресса реализации Программы действий, принятой на МКНР в 1994г.

Отдельные программы распространены больше, чем ориентированная на молодежь политика. В исследовании по молодежной политике в семи странах ВЕЦА (Армении, Азербайджане, Грузии, Украине, Белоруссии, Молдове и России), опубликованном Советом Европы и Европейским союзом, говорится, что одним из самых очевидных сходств в целях и приоритетах молодежной политики является акцент на социальные вопросы, такие как обеспечение молодых семей занятостью, жильем и поддержкой.¹⁵

Более чем в половине стран делами молодежи занимаются отдельные министерства (например, Министерство по делам молодежи и спорта в Азербайджане или Министерство по делам молодежи, труда и занятости в Кыргызстане). В ряде стран такие министерства или департаменты субсидируются. К примеру, в Албании выделяется US\$29 000, а в России более US\$600 млн., согласно исследованию сайта youthpolicy.org. Какая часть из этих средств идет непосредственно на решение наиболее актуальных проблем молодежи неизвестно, поскольку задействованные министерства или организации часто охватывают не только проблемы молодежи, но и другие области.

Согласно докладу ICPD Beyond 2014 (МКНР после 2014г.), в большинстве стран целевая группа «молодежи» включает разные слои населения (молодежь из малообеспеченных семей, неимущих, инвалидов, сирот и т.д.). Тем не менее, исследование Совета Европы по семи странам показало, что лишь немногие страны имеют аналитические определения различных подгрупп молодежи (например, городская и сельская молодежь, молодые беженцы, мигранты и т.д.).¹⁶

Во многих странах существует разрыв между теорией и практикой, принятием законов и их реальным исполнением, а примеров какой-либо оценки эффективности политики, согласно исследованию youthpolicy.org, недостаточно.

Новая молодежная политика Грузии включает вопросы сексуального и репродуктивного здоровья

«Политика в полной мере отражает стремление государства обеспечить молодежь доступом к услугам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья»,

- говорит Лела Бахрадзе, руководитель офиса ЮНФПА в Грузии

Новая государственная молодежная политика Грузии отражает принципы, принятые на МКНР, согласно которым вопросы сексуального и репродуктивного здоровья необходимо освещать как в виде формального образования, так через неформальные каналы, такие, как равные программы обучения.

ЮНФПА и ЮНИСЕФ оказали поддержку Министерству по делам молодежи и спорта Грузии в разработке политики. «Мы помогли создать благоприятную среду и привлечь внимание политиков к необходимости принятия приоритета развития молодежи в Грузии», - сказала Лела Бахрадзе, руководитель офиса ЮНФПА в Грузии. «Но успеха удалось достичь только благодаря руководству со стороны правительства и большому участию народа».

Новая молодежная политика утверждена правительством 28 марта 2014 года. ЮНФПА также оказало содействие Министерству делам молодежи и спорту при доработке национального плана действий для реализации политики.

Участие молодежи

Участие является одним из руководящих принципов Всеобщей декларации прав человека ООН, а право молодежи участвовать признано Программой действий МКНР. Из восемнадцати рассмотренных стран и территорий региона все заявляют о наличии конкретных процедур и механизмов для привлечения подростков и молодежи к планированию, осуществлению и оценке мероприятий по развитию, оказывающих непосредственное влияние на их жизнь. Две трети (67%) заявляют о выделении бюджета в целях обеспечения участия молодежи. Согласно тому же исследованию Совета Европы, в большинстве стран стратегии и программы подготовлены без надлежащих консультаций с молодежным сектором.

Бедность и безработица среди молодежи

Уровень безработицы среди молодежи стал одним из наиболее часто упоминаемых приоритетов большинством рассматриваемых стран. Семнадцать из 18 стран и территорий заявляют о создании рабочих мест для молодежи через существующие политику, программы или стратегии, в большинстве из них для поддержки таких мер выделяется бюджет. Тем не менее, с точки зрения оценки прогресса, только 10 стран оценили свое текущее положение как «соответствующее графику», в то время как Косово (СБ ООН 1244), Кыргызстан, Россия и Украина считают, что их прогресс «слабый» или «отстает от графика».

Одиннадцать из 17 стран и территорий, где созданы рабочие места для молодежи, приводят конкретные примеры. К ним относятся государственная инициатива Казахстана для сельской молодежи; молодежные биржи труда в Кыргызстане; ежегодные ярмарки вакансий для молодежи в Республике Молдова; план действий для развития молодежи и политика роста занятости при поддержке общественных центров профессиональной подготовки, в Албании; и Государственная программа содействия занятости населения в Республике Беларусь.

Бедность среди молодежи

Более чем три четверти рассматриваемых стран приняли меры по устранению негативных последствий бедности на подростков, около 60% предусматривают выделение бюджетных средств для этих усилий. Все страны, где бюджет предусмотрен, также приняли конкретные меры по реализации. В некоторых из них разработаны политика, программы и/или стратегии, которые имеют экономическую направленность. Например,

Полноценное участие молодежи в Армении

В Армении, движение Y-Peer проводит тренинги для учащейся молодежи и для неблагополучной молодежи за пределами Еревана. ЮНФПА оказал поддержку Y-Peer для повышения числа добровольцев, вовлечения их в процесс принятия решений и побуждения к развитию своих навыков.

Y-Peer состоит из трех групп по виду деятельности: средства массовой информации и коммуникации, инструктора и управление проектами. В каждой группе работают свои волонтеры. В Y-PEER они получили больше опыта, что стимулировало их остаться и продолжать, потому что они выполняли задачи, соответственно своим интересам.

ЮНФПА создал благоприятную среду для молодых добровольцев Y-PEER, где они могут активно участвовать в дискуссиях, в результате которых получают развитие инициативы, исходящие от них и для них. Сюда относится создание мультипликационного персонажа как символа Международного дня девочек, скрининг короткометражного фильма о молодежной миграции, тренинги для беженцев и другие проекты.

На протяжении всего проекта сеть сотрудничает с государственными, национальными неправительственными и международными организациями. Министерство делам молодежи и спорту дало согласие на участие волонтеров Y-Peer в обсуждении вопросов, связанных с молодежью. УВКБ ООН проявило интерес к деятельности сети и выразило желание провести одноразовый тренинг для молодых сирийско-армянских беженцев. Общественная молодежная организация «Generations' Solidarity» привлекла армянское движение Y-Peer к своим проектам, связанным с репродуктивным здоровьем и правами молодежи, в частности, семинарам для уязвимой категории молодежи.

в Азербайджане это государственная программа по сокращению бедности и устойчивому развитию, в Болгарии государственная стратегия по сокращению бедности с акцентом на детей, а в Сербии стратегия сокращения бедности. Общими основными препятствиями успешного осуществления политики или программ по борьбе с бедностью, как отмечается, являются бюрократия и ограниченный бюджет.

Конкретные меры по борьбе с бедностью молодежи включают Положение Армении по социальному обеспечению безработной молодежи, обучению безработных, а также проект по обеспечению доступным жильем; создание молодежных домов в Азербайджане; государственную стратегию по сокращению бедности с акцентом на детей в Болгарии; и стратегическую и нормативно-правовую базу по делам молодежи в Сербии.

Насилие и эксплуатация

В подавляющем большинстве стран также существует проблема насилия, эксплуатации и жестокого обращения с детьми, подростками и молодежью (в том числе сексуальной эксплуатации). Тем не менее, около четверти стран не располагают бюджетными средствами на борьбу с данными явлениями или не имеют четкого назначения бюджетных средств, согласно данным youthpolicy.org.

В пяти из 18 рассматриваемых стран отмечается значительный прогресс в защите молодежи от насилия и эксплуатации. К нему относятся поправки в уголовный кодекс об установлении ответственности за насилие в отношении молодежи в Армении; принятие национального плана по предупреждению насилия в отношении детей в Болгарии; меры по сокращению насилия в семье и принятие национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми в Албании; и план действий по борьбе с педофилией в бывшей югославской Республике Македонии.

Обеспечение доступа к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья

Почти все страны ВЕЦА заявляют о предпринимаемых действиях для обеспечения подростков и молодежи теми же правами на получение услуг сексуального и репродуктивного здоровья, что и взрослых, в том числе получение услуг по профилактике ВИЧ. В подтверждении представлены специальные стратегии и программы, как например, закон Армении

о репродуктивном здоровье и правах и ее «Государственная программа по борьбе с ВИЧ/СПИДом».

Три четверти стран выделяют бюджетные средства на охрану сексуального и репродуктивного здоровья, а большая часть предпринимает конкретные меры по обеспечению доступа молодежи к услугам по охране репродуктивного здоровья. Исключение составляют Босния и Герцеговина, где ситуация остается не ясной, и Азербайджан, где, как утверждается, подростки и молодежь уже имеют те же права и доступ к услугам сексуального и репродуктивного здоровья, как и все остальные в соответствии с законом.

Некоторые страны приводят отдельные примеры успеха. Например, в Грузии появились услуги в области репродуктивного здоровья для молодежи, в Казахстане открылись центры здоровья молодежи, в Кыргызстане охвачена значительная часть работников секс-индустрии.

Мониторинг и сбор данных

Несмотря на существующие данные о занятости и образовании молодежи региона ВЕЦА, сведения по наиболее чувствительным вопросам, как сексуальное и репродуктивное здоровье, насилие или жестокое обращение, ограничены (и труднодоступны). Статистические данные о бедности молодежи и подростков также редки. Примерно три четверти стран заявили об осуществлении сбора данных о социально-экономическом статусе подростков с разбивкой по возрасту и полу, но лишь около половины выделяет средства для такого мониторинга. Ни одна из рассматриваемых стран Восточной Европы и Центральной Азии не включила сбор данных о подростках и молодежи в перечень приоритетных вопросов на ближайшее десятилетие.

В опубликованном исследовании Совета Европы относительно молодежной политики в семи странах региона говорится, что ни в одной из стран эффективной системы мониторинга и оценки молодежной политики, молодежных программ и расходования бюджетных средств не существует. Последнее, в частности, способствует непрозрачности финансирования молодежных программ.¹⁷

Заключение

Демографические изменения последних десятилетий, а именно рост трудоспособного населения и снижение уровня рождаемости, открывают окно возможностей странам Восточной Европы и Центральной Азии. При условии необходимых инвестиций и изменения политики, эти страны смогут воспользоваться преимуществами демографического дивиденда - потенциалом экономического роста, являющегося результатом изменений в возрастной структуре населения и преобладания численности трудоспособного населения.

Одним из важных элементов в реализации демографического дивиденда является обеспечение нынешнего поколения молодых людей, а это около 23% населения региона, необходимыми образованием, профессиональным обучением и здоровьем для воплощения сегодняшних демографических реалий в завтрашний экономический и социальный рост. Инвестирование в молодежь не только является обязательным с точки зрения прав человека, но и имеет экономический смысл.

Совершенствование только системы образования может привести к существенному увеличению ВВП на душу населения в странах ВЕЦА, в соответствии с исследованием, проведенным в рамках данного обзора. Особенно высокого роста, до 1,7% в год, могут достичь страны с высоким уровнем рождаемости, где наблюдается ее сокращение (в основном в Средней Азии, а также Турции и Албании). Но даже в странах с низкой рождаемостью ВВП на душу населения может вырасти в среднем на 0,6% в год.

Политика по укреплению здоровья молодежи, в том числе сексуального и репродуктивного здоровья, также является важным механизмом, способствующим использованию благ образования для повышения производительности труда и экономического роста в будущем. Несмотря на то, что образование, обучение и здоровье часто рассматриваются как отдельные направления, в действительности они взаимосвязаны. Политика и программы, направленные на повышение качества образования, профессионального обучения и возможностей трудоустройства могут быть бесполезными, если при этом существует проблема заболеваний полового и репродуктивного характера или нежелательной беременности. В свою очередь образование способствует улучшению состояния сексуального и репродуктивного здоровья.

В поддержке сексуального и репродуктивного здоровья молодежи в регионе ВЕЦА наблюдается большой прогресс. Тем не менее, уровень рождаемости и уровень незапланированной беременности и небезопасных аборт среди подростков по-прежнему высокие по сравнению со странами Европейского Союза. Всестороннее половое воспитание редко входит в обязательную школьную программу, а число программ для распространения информации среди молодежи за пределами школы, ограничено. Услуги в области здравоохранения зачастую труднодоступны для молодых людей. Местами получению медицинского обслуживания препятствует законодательство, в том числе установленный возраст совершеннолетия, минимальный возраст или обязательное разрешение родителей. Пагубная практика детских или принудительных браков и гендерного насилия также препятствуют реализации потенциала молодежи.

К счастью, как показало последнее исследование, большинство стран ВЕЦА уже осуществляют или разрабатывают проекты политики, программ или стратегий для удовлетворения потребностей молодежи и ее благосостояния. Потенциал экономических выгод от демографического дивиденда в ближайшее десятилетие выше в тех странах ВЕЦА, где эта инициатива нашла отклик и внедряется фактологически обоснованная молодежная политика.

Рекомендации для стран ВЕЦА

- Принять ряд политических мер и программ, направленных на комплексное решение проблем молодежи, включая образование, профессиональное обучение и охрану здоровья, с привлечением самой молодежи к разработке политики.
- Увеличить бюджет на повышение образования и квалификации молодежи, усовершенствовать качество управления системами образования с целью подготовки востребованных специалистов.
- Обеспечить доступ разных групп населения к производительной занятости, доступ женщин к рынку трудоустройства с помощью политических мер, где необходимо, и надлежащей поддержки для совмещения профессиональных и домашних обязанностей.
- Принять меры для решения проблемы миграции молодежи из стран ВЕЦА (т.е. «утечки мозгов»). К примеру, с помощью предоставления возможностей трудоустройства, улучшения других аспектов молодежного благополучия и будущего потенциала.

- Использовать превентивные меры по охране здоровья, такие как пропаганда здорового образа жизни среди молодежи, вмешательства на базе школ, направленные на снижение потребления алкоголя, ужесточение ответственности за вождение в нетрезвом виде и повышение налога на алкоголь.
- Осуществлять политику поддержки сексуального и репродуктивного здоровья молодежи, в особенности для борьбы с ИППП, ВИЧ; повышать качество услуг и поддержки, связанных с проблемой нежелательной беременности и повышением осведомленности молодежи в вопросах репродуктивного здоровья; и осуществлять политику, направленную на предоставление всестороннего полового воспитания, как в школах, так и за их пределами.
- Внести поправки в законодательство о совершеннолетнем возрасте или минимальном

возрасте для начала половой жизни и получения услуг здравоохранения без разрешения родителей.

- Принять и обеспечить соблюдение законов, способствующих гендерному равенству и борьбе с пагубными практиками, отрицательно отражающимися на молодежи, например, детскими и принудительными браками и гендерным насилием.
- Предпринять меры для ликвидации дискриминации и обеспечения доступ молодежи из маргинальных групп (цыгане и сельские жители) к услугам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья.
- Повысить качество мониторинга и сбора данных о результатах мероприятий по охране сексуального и репродуктивного здоровья молодежи и использовать их для разработки и оценки необходимой молодежной политики.

Примечание к методологии

Мы оценивали прогнозные доход на душу населения для стран ВЕЦА (кроме Косово и Узбекистана, данные по которым отсутствуют) с учетом различных предположений относительно человеческого капитала и демографического развития в ближайшие десятилетия. На основе существующих демографических прогнозов,¹⁸ мы определили средний показатель по региону и сравнили его со сценарием, согласно которому предполагается более высокий уровень образовательной подготовки (на примере повышения уровня образования в Южной Корее). Согласно среднему сценарию кривая рождаемости будет периодически понижаться, напоминая оценку ООН 2010г., (хотя и до более низкого долгосрочного коэффициента рождаемости 1,75), а продолжительность жизни повышаться. Дальнейшее расширение образовательных возможностей, при такой картине, произойдет в соответствии с так называемым сценарием Global Education Trend (GET). Согласно ему, темпы роста к более высокому уровню образования рассчитаны на основе данных, охватывающих информацию по странам мира за последние четыре десятилетия.

Для количественной оценки потенциальных экономических выгод от дальнейшего инвестирования в человеческий капитал в странах ВЕЦА, прогнозные доход на душу населения, рассчитанный сравнительно, сопоставлялся с показателями, соответствующими альтернативному сценарию с более высоким уровнем образования. (Параллельно, сценарий предполагает кривую рождаемости, которая на 20% ниже ориентировочного сценария и кривой продолжительности жизни, что подразумевает увеличение на один год в десятилетие от ориентира. В контексте демографических прогнозов, используемых для оценки изменения климата в рамках Межправительственного совета по борьбе с изменением климата, наш ориентир соответствует сценарию Shared Socioeconomic Pathways 2 [SSP2], а сценарий повышения уровня образования соответствует сценарию SSP1.^{19 20})

Используя эконометрические модели для прогнозирования доходов на основе динамики населения,²¹ разница роста годовых доходов на душу населения по двум сценариям рассчитывается в плане до 2050г., без учета изменения доли работающих.

Endnotes/Сноски

- 1 United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013). World Population Prospects: The 2012 Revision. Working Paper No. ESA/P/WP.227. New York: United Nations.
- 2 Актуальность возрастной структуры как предсказатель роста ВВП на душу населения был подтвержден в эмпирических исследованиях — e.g. Blume et al. (2007) and Crespo Cuaresma and Mishra (2011).

- 3 Crespo Cuaresma, J., Lutz, W. and Sanderson, W. (2014). Is the Demographic Dividend an Education Dividend? *Demography*, 51, 299–315.
- 4 Esping-Andersen, G. (2007). Investing in Children and their Life Chances. Paper prepared for the Fundacion Carolina International Workshop 'Welfare State and Competitvity', Madrid, April 2007.
- 5 United Nations (2012). Changing Levels and Trends in Mortality: The Role of Patterns of Death by Cause. New York: United Nations.
- 6 United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013). World Population Prospects: The 2012 Revision. Working Paper No. ESA/P/WP.227. New York: United Nations.
- 7 Guln, K.A. and Morev, M.V. (2010). Analysis factors and causes of suicidal attempts. Available at http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/42/art42_11.php.
- 8 Wittgenstein Centre for Demography and Global Human Capital (2014). Wittgenstein Centre Data Explorer Version 1.1. Available at: www.wittgensteincentre.org/dataexplorer.
- 9 Søndergaard, L., Murth, M., Abu-Ghaida, D., Bodewig, C. and Rutkowski, J. (2012). Skills, not just diplomas: Strengthening education for results in Eastern Europe and Central Asia. Washington, DC: World Bank.
- 10 Anderson, P., Chisholm, D. and Fuhr, D.C. (2009). Effectiveness and cost-effectiveness of policies and programmes to reduce the harm caused by alcohol. *Lancet*, 373, 2234–2246.
- 11 UNICEF (2008). Progress for Children: A Report Card on Maternal Mortality. Number 7, September 2008. New York: United Nations Children's Fund.
- 12 Пример ЮНФПА (2009) «Обзор прогресса в охране здоровья матерей в странах Восточной Европы и Центральной Азии» Нью-Йорк: Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения.
- 13 Colombini, M., Mayhew S.H. and Rechel, B. (2011). Sexual and reproductive health needs and access to services for vulnerable groups in Eastern Europe and Central Asia. New York: UNFPA.
- 14 Part, K. (2013) Teenage pregnancies in the European Union in the context of legislation and youth sexual and reproductive health services. *Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica*, 92, 1395–406.
- 15 Council of Europe and the European Union (2011). Reviews on Youth Policy and Youth Work in the Countries of Eastern Europe and the Caucasus. Presented at the 'Symposium on Youth Policy in Eastern Europe and Caucasus', Odessa (Ukraine), 14–15 July 2011.
- 16 Ibid.
- 17 Ibid.
- 18 K.C, S. and Lutz, W. (2014). Demographic Scenarios by Age, Sex and Education Corresponding to the SSP Narratives. *Population and Environment*, 35, 243–260.
- 19 Ibid.
- 20 O'Neill, B.C., Kriegler, E., Riahi, K., Ebi, K.L.E., Hallegatte, S., Carter, T.R., Mathur, R. and van Vuuren, D.P. (2014), A New Scenario Framework for Climate Change Research: The Concept of Shared Socioeconomic Pathways. *Climatic Change*, 122, 387–400.
- 21 Crespo Cuaresma, J., Lutz, W. and Sanderson, W. (2014). Is the Demographic Dividend an Education Dividend? *Demography*, 51, 299–315.

Фонд ООН в области народонаселения Региональный офис по странам Восточной Европы и Центральной Азии Стамбул
<http://eeeca.unfpa.org>

На пути к миру, в котором каждая беременность желанная, каждые роды безопасные и все молодые люди имеют возможность реализовать свой потенциал